

УДК 1.101

**ПРОБЛЕМА СЛЕДОВАНИЯ ПРАВИЛУ
В РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ С. А. КРИПКЕ**

Гончарова Е. Ф., Нестеров А. Ю.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва, г. Самара

Каким образом знаки указывают на объекты в реальном мире, или, другими словами, как осуществляется референция? Рассуждая над этими вопросами, американский философ Сол Крипке приходит к заключению, что основными факторами, определяющими референцию, являются внешние, социальные феномены. Невозможно анализировать язык безотносительно к внеязыковой реальности, то есть соотношению языка и деятельности человека.

Интерпретируя позднего Витгенштейна, Крипке высказывает так называемый «скептический парадокс» [1, с. 106 – 108]. Витгенштейн в «Философских исследованиях» говорит о невозможности индивидуального языка и затрагивает вопрос следования правилам, принятым в языковом сообществе, при употреблении языковых выражений. Однако возникает вопрос: Что именно представляют собой эти правила? И как мы можем понять, какому именно правилу необходимо следовать? Крипке иллюстрирует проблему на примере языка математики, а именно арифметической операции «+» [5, с. 8 – 18]. Сложение – арифметическая операция, определенная на числовом множестве, результатом которой является сумма двух элементов этого множества. Это правило определяет результат выполнения сложения двух чисел. Крипке предлагает определить еще одну операцию, называемую «квожение», согласно которой:

1) для любых двух чисел x , y , если x и $y < 57$, то используется операция сложения;

2) иначе, $x+y=5$.

Таким образом, впервые вычисляя « $57 + 68$ », как можно быть уверенным в том, какому правилу необходимо следовать, и что знак «+» – это та же операция «плюс», что была в прошлом. Скептический аргумент заключается в том, что мы не можем с уверенностью считать, что ответ 125 является единственно правильным, а ответ 5 неправильным, поскольку из нашего предыдущего опыта не следует, что при сложении чисел меньших 57 мы пользовались операцией «плюс», а не «квус» [2, с. 6 – 8]. По мнению Крипке, это доказывает, что любое индивидуальное употребление правил можно привести как в соответствие с неограниченным количеством правил, так и в противоречие с любым правилом. Крипке утверждает, что не существует такой «превосходный факт», который бы служил критерием следования одному единственно возможному правилу. Таким образом, единственным решением данной проблемы является соответствие правила законам языкового сообщества. Правило не существует само по себе, языковое сообщество определяет истинность и ложность правил и их применения.

Концепция референции по Крипке основывается на таких понятиях, как «твердые» и «мягкие» десигнаторы. Под твердым десигнатором Крипке подразумевает «термин, который обозначает один и тот же объект во всех возможных мирах». Как пример твердого десигнатора Крипке использует выражение «квадратный корень из 25». «Независимо от эмпирических фактов мы можем арифметически доказать, что квадратный корень из 25 – это на самом деле число 5, а поскольку мы это доказали математически, то доказанное нами является необходимым. Такое выражение я

называю твердым десигнатором». Согласно Крипке, выражение «изобретатель бифокальных очков» является мягким десигнатором. Например, если считать, что такие линзы изобрел Бенджамин Франклин, тогда выражение «изобретатель бифокальных очков» имеет референцию к Бенджамину Франклину. Однако можно представить себе другой мир, в котором изобретателем подобных очков был бы другой человек, тогда референтом данного выражения являлся бы уже не Бенджамин Франклин, а этот другой человек [6, с. 261 – 265]. Значит, выражение «изобретатель бифокальных очков» является мягким десигнатором. В своей работе «Тождество и необходимость» Крипке также установил, что тождества объектов, поименованных твердыми десигнаторами, необходимо истинны, если они являются истинными вообще.

В теории референции Сола Крипке существует два важных элемента: социальный и каузальный. В референции при помощи дескрипций Крипке видит существенные недостатки. Во-первых, это то, что каждый индивид обладает неограниченным количеством свойств, более того некоторые свойства, приписываемые индивиду, оказываются ошибочными. Таким образом, необходимы критерии, согласно которым смысл имени собственного будет определяться как устойчивый набор основных свойств, установленный языковым сообществом. Во-вторых, некоторые свойства могут быть истинными по отношению к нескольким референтам, таким образом, не всегда возможно понять, какой именно референт имеет в виду говорящий.

Согласно Крипке, «мы указываем на определенный референт не потому, что знаем о его существенных свойствах, а благодаря нашей связи с другими людьми, которая доходит до самого референта» [3, с. 449].

Появление референции происходит в процедуре первого крещения, согласно которой, если индивид был первоначально назван (окрещен) именем *x*, то мы можем обозначить индивид именем *x* при условии сохранения всех референциальных связей. В иных случаях референция может быть закреплена дескрипцией, по какому-либо случайному свойству объекта. Связь поддерживается с помощью отсылок к тому, от кого говорящий это слышал, то есть от настоящего употребления к первому употреблению.

Теория референции Сола Крипке вызывает ряд возражений. Например, что именно понимается под понятием «возможный мир», и каким образом он связан с действительным миром? Более того, каким образом мы можем отождествлять объекты с одним и тем же именем в разных возможных мирах. Скептический парадокс, высказанный Крипке, остается одним из самых обсуждаемых вопросов последних лет. Несмотря на то, что предлагалось много решений, ни одно из них не смогло полностью разрешить общую проблему [4, с. 94]. Таким образом, изучив влияние прагматических аспектов референции, осуществив введение понятий «твердые» и «мягкие» десигнаторы, Крипке внес большой вклад в развитие аналитической философии.

Библиографический список

1. Ладов В.А., Суровцев В.А. Следование правилу и скептический парадокс (критические замечания о теории языкового значения Витгенштейна – Крипке) // Критика и семиотика. 2008. Вып. 12. С. 101–116.
2. Борисов Е.В. Проблема Крипке и ее прямое решение // Вестник Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2010. № 4. С. 5–14.
3. Блинов А. Л., Ладов В. А., Лебедев М. В., Пектяшева Н. И., Суворовцев В. А., Черняк А. З., Шрамко Я. В. Аналитическая философия. М.: Изд-во РУДН, 2006. 622 с.
4. Суровцев В.А., Ладов В.А. Витгенштейн и Крипке: следование правилу, скептический аргумент и точка зрения сообщества. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 136 с.

5. Kripke S. A. Wittgenstein on rules and private language: An elementary exposition. – Harvard University Press, 1982. 150 p.
6. Kripke S. A. Naming and necessity // Semantics of natural language. – Springer Netherlands, 1972. P. 253–355.